

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

УДК 903

В.С. Мосин

*Южно-Уральский отдел Института истории и археологии УрО РАН
Челябинский научный центр
ул. Коммуны, 68, Челябинск, 454000, Россия
E-mail: mvs54@mail.ru; sudarh@csc.ac.ru*

ЭНЕОЛИТ ЮЖНОГО ЗАУРАЛЬЯ*

Введение

Южный Урал простирается к югу от 55°50' с.ш. Наиболее резко здесь выражен водораздел между системами рек Урала и Камы, проходящий по хребту Урал-Тау. Близ широты г. Магнитогорска горная область начинает снижаться, далее к югу она постепенно сменяется древними пенепленами южной оконечности Урала, в той или иной степени расчлененными позднейшей эрозией [Геология СССР, 1969].

Южное Зауралье включает территорию Челябинской обл., западную часть Курганской, восточную Оренбургской и восточные (зауральские) районы Башкирии. Северной границей Южного Урала считается долина р. Уфы от Нязепетровска и Верхнего Уфалея на востоко-северо-восток через оз. Иткуль и Каменск-Уральский до устья р. Исеть; южная проходит от широтного отрезка р. Сакмары через Орск, вдоль долины р. Кумак и далее на восток южнее истока р. Тобол; восточной можно считать верхнее течение р. Тобол; на западе естественной границей являются основные хребты Южного Урала (рис. 1).

В Южном Зауралье выделяются три ландшафтные зоны. Горно-лесная охватывает северо-западную возвышенную часть Челябинской обл. Восточнее находится лесостепная зона, которая выделяется в пределах и Уральской горной страны, и Западно-Сибирской низменности. К ней относятся все районы севернее р. Уй. Степная зона охватывает часть Челябинской обл., расположенную южнее р. Уй, а также Орский р-н Оренбургской обл.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 02-01-00505 а/т.

Близость к горам определяет еще и меридианальное деление ландшафтных зон. Так, например, южные степные районы Зауралья, примыкающие к восточному склону, по сути, являются лесостепью. Разнообразие ландшафтов дополняет большое количество живописных озер, цепочкой вытянутых вдоль восточного склона, и развитая речная система. Здесь же проходит знаменитый “яшмовый пояс Урала” – выходы на поверхность южно-уральского кремня и яшмы, дававшие высококачественное сырье для изготовления орудий. Население каменного века Южного Зауралья использовало кремневый материал, происходящий из размывов отложений древних потоков или из местных коренных месторождений. Такое разнообразие природных богатств Южного Зауралья, естественно, привлекало людей и давало возможность стабильного проживания в различные периоды голоцена.

На Южном Урале в эпоху энеолита, пришедшуюся на конец атлантика и начало суббореала, граница между лесом и степью, перемещавшаяся на предшествовавших этапах послеледниковья к югу, достигла в атлантический период положения, близкого к современному, и в дальнейшем оставалась более или менее стабильной. В самом конце атлантика отмечается некоторое расширение степных пространств в лесостепных районах и незначительное остепнение самой южной окраины лесной зоны.

Суббореальный период в Южном Зауралье характеризуется наиболее сложными, скоротечными и контрастными изменениями в ландшафтах. Начальный этап – глобальное похолодание климата продолжительностью ок. 500 лет. На юге региона в ландшафтах выявлено определенное участие лесных сообществ с сосной, елью и даже кедром, а также лугово-

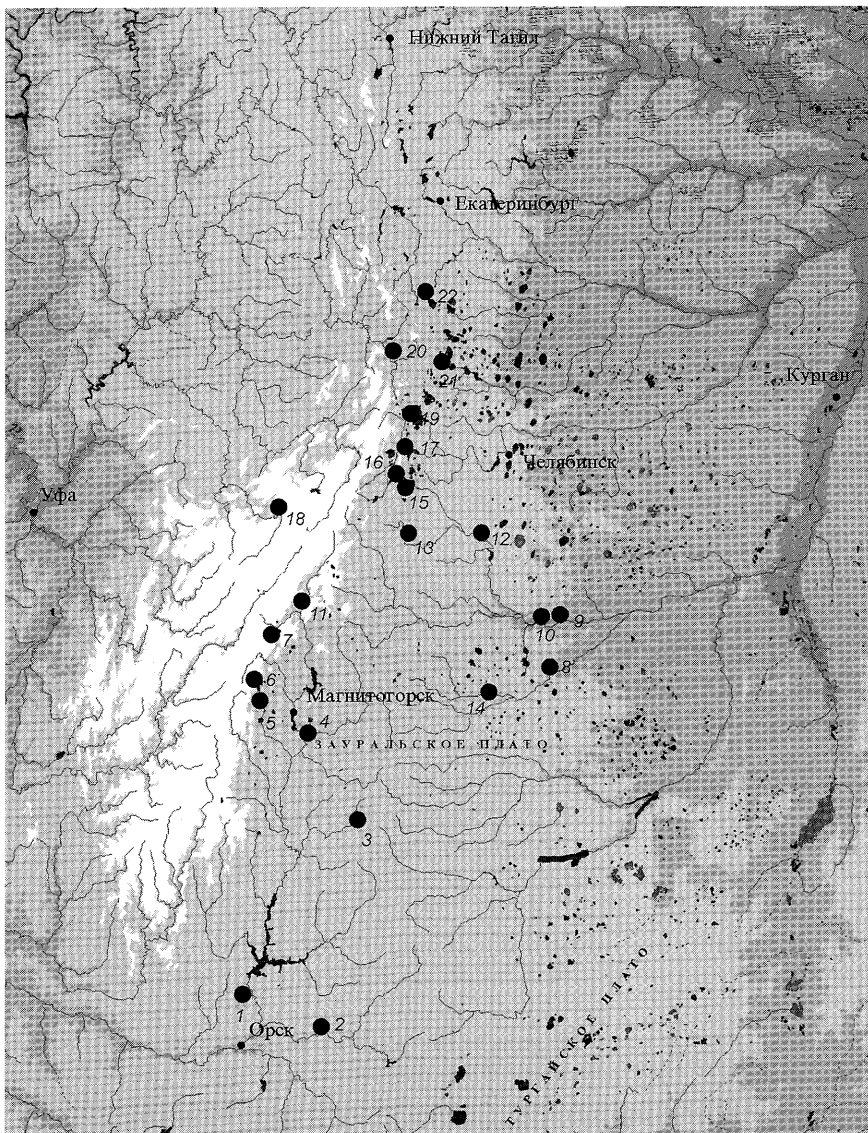

Рис. 1. Основные энеолитические памятники Южного Зауралья.

1 – Ишкиновка I; 2 – Новокумакское I, Ударник; 3 – Александровский IV; 4 – Агаповка I; 5 – Суртанды VIII, III и др.; 6 – Карабалыкты IX, Березки, Мысовая; 7 – Мурат; 8 – Бурли II; 9 – Стрелецкие II – IV; 10 – Путиловская Заимка; 11 – Новобайрамгулово; 12 – Красносельская; 13 – Краснокаменка; 14 – Дружный; 15 – Чебаркуль I, II, IV, Ха, б, XV, XVI; 16 – Кысы-Куль; 17 – Латочка, Кораблик, Няшевка II; 18 – Юрюзанская Пб, в; 19 – Аргазы VII и др.; 20 – Уфа IV; 21 – стоянки на оз. Большая Нанюга; 22 – Абселямовская, Иткульские I, II.

го разнотравья и злаков. В этот период произошло первое, самое значительное продвижение к югу темнохвойного флористического комплекса в голоцене, обусловленное усилением влияния воздушных масс сибирского антициклона.

Средний этап суббореального времени связан с экстремумом ксеротермической фазы голоцена (4 100 – 3 800 л.н.). Интенсивная аридизация и потепление климата способствовали расширению в южных районах зоны пустынь. В Южном Зауралье в растительности стали доминировать полупустынные кус-

тарничковые сообщества, образованные полынными и маревыми. Подобная очень быстрая смена лесостепных ландшафтов полупустынными, несомненно, может рассматриваться как катастрофическое природное явление. Эти события приходятся на конец энеолита в Южном Зауралье [Лаврушин, Спиридонова, 1995; 1999].

Открытие первого энеолитического памятника в Южном Зауралье связывается с именем К.А. Шишковского, который обследовал берега оз. Кысы-Куль, расположенного в 10 км к северо-северо-западу от г. Миасса. В 30 – 50-х гг. XX в. раннеголоценовые памятники Южного Зауралья изучали Н.П. Кипарисова и К.В. Сальников, создавшие начальную источниковую базу и определившие основные черты энеолита Южного Зауралья [Кипарисова, 1960; Сальников, 1962]. В 60 – 70-х гг. прошлого столетия исследования памятников раннего голоцена в Южном Зауралье проводились Л.Я. Крижевской и Г.Н. Матюшиным [Крижевская, 1977; Матюшин, 1982].

К началу 1980-х гг. в изучении энеолита Южного Зауралья сложилась парадоксальная ситуация. Л.Я. Крижевская выделила кысы-кульскую культуру, а Г.Н. Матюшин – суртандинскую. Было очевидно, что многие характеристики этих культур очень близки или практически идентичны, однако их корреля-

ция не проводилась ввиду личного конфликта между исследователями. Решение проблемы требовало новых изысканий в различных природных зонах Южного Зауралья. Такие исследования проводились археологическими экспедициями Челябинского и Уральского университетов [Петрин, Нохрина, Шорин, 1993; Мосин, 1993].

Со второй половины 1990-х гг. каменный век Южного Зауралья изучается Южно-Уральским отделом Института истории и археологии УрО РАН под руководством В.С. Мосина. [Древняя история..., 2000].

Материальная культура

К настоящему моменту в Южном Зауралье известно ок. 50 в той или иной степени исследованных памятников, содержащих материалы энеолитического времени. Они расположены во всех природно-ландшафтных зонах от степи до горной тайги. Среди однослойных памятников Агаповка I, Бурли II, Стрелецкие II – IV, Юрюзанская Пв и др. Из смешанных нео-энеолитических слоев материалы выделены на стоянках Аргазинского водохранилища, Чебаркульских, Абселямовской, Путиловская Займка и др. (рис. 1).

Зафиксированных остатков энеолитических жилищных или хозяйственных построек в Южном Зауралье совсем немного. Так, на стоянке Кысы-Куль были прослежены округлое углубление размерами $2,5 \times 3$ м и глубиной 0,45 м от уровня материка, возможно, являвшееся остатками жилищного котлована, и две ямки от столбов. На одном участке раскопа обнаружено скопление отщепов и изделий из камня, вероятно, здесь было “рабочее место” мастера.

На стоянке Уфа IV зафиксированы три каменные выкладки овальной формы, расположенные на уровне материка. Их размеры $0,6 \times 0,3$, $0,65 \times 0,5$ и $2,1 \times 1,1$ м. В двух выкладках обнаружены зола и угольки. Кроме этого, в раскопе зафиксированы три небольших углубления и девять ямок от столбов.

На стоянке Юрюзанская Пв в центре раскопа на уровне материка обнаружено очажное пятно неправильно-овальной формы, размерами $0,45 \times 0,35 \times 0,3$ м. Углубление заполнено прокаленным грунтом, стенки наклонные, дно округлое. В районе очага зафиксировано скопление керамики – 121 экз.

На Чебаркульских энеолитических стоянках из остатков хозяйственных сооружений, обнаруженных в раскопах, можно отметить очаги с кольцевыми выкладками из камней, которые, вероятно, использовались как подставки под сосуды. На Чебаркуле XV внутри такой выкладки был найден развал энеолитического сосуда.

На стоянке Суртанды VIII на отдельных участках раскопа прослежены углубления с остатками очагов, прокаленной почвой и т.п. Г.Н. Матюшин предполагал наличие здесь шести жилищ, которые окружали ровную площадку. Анализ материалов публикации [Матюшин, 1982, с. 14 – 28] и отчетов показывает, что это естественные углубления в скале (явление, часто встречаемое на Южном Урале), заполненные культурным слоем, где наблюдается концентрация находок. Если они и использовались в качестве наземных жилищ, то вряд ли были выдолблены в скале.

Коллекции энеолитической керамики с памятников Южного Зауралья представлены более чем 4 тыс. фрагментов от 250 сосудов. В подавляющем большинстве посуда орнаментирована оттисками гребен-

чатого штампа, но иногда наряду с этой использовалась и другая техника, которая играла явно подчиненную роль. Встречены сосуды с нарезками или насечками на внутренней стороне или по срезу венчика, с овальными вдавлениями, с ямками по венчику, с элементами прочерчивания.

Судя по реставрированным экземплярам и днищам, форма сосудов полуяйцевидная со слегка раздутым туловом, наибольший диаметр в его верхней части, венчик чаще всего отогнут наружу, иногда прямой, дно округлое. Отношение высоты сосуда к наибольшему диаметру составляет в среднем 1,25.

Керамика изготовлялась из ожелезненной и сильноожезленной глины, в качестве минеральных примесей использовался тальк или слюда (до 90 – 95%). Формовка сосудов осуществлялась ленточным налепом внахлест и встык, ширина лент 5 – 6 см. Об этом свидетельствуют многочисленные фрагменты сосудов, разломавшихся по лентам. В результате обжига керамика приобретала характерный для Южного Зауралья красновато-бурый цвет, в разломе иногда двухцветный из-за недостаточно высокой температуры. Несколько отличается формовочная масса для изготовления веревочной керамики. В качестве отощителя использован песок и дресва, слабо окатанная и выступающая на поверхность острыми углами. Поверхность шероховатая, темно-коричневого цвета.

Толщина стенок у основной массы сосудов в среднем 6 – 8 мм, причем встречаются крупные экземпляры (Чебаркуль IV, XV) с очень тонкими стенками – до 4 мм. Толщина стенок не зависела от объема посуды. Внешняя поверхность обычно гладкая или при большом количестве талька шероховатая, внутренняя в большинстве случаев заглажена гребенчатым штампом. В энеолитических материалах Южного Зауралья представлена посуда вместимостью от 0,3 до 26 л. Наиболее многочисленны группы сосудов в 7 – 8 и 10 – 13 л.

Штампы для орнаментации керамики в Южном Зауралье изготавливались из мягких пород камня, в основном из сланца. Такие изделия встречены на памятниках Башкирского Зауралья – Карабалькты IX, Мурат, Бельская II; один экземпляр – на стоянке Иткульская II. Как правило, это тонкая плитка овальной или полуовальной формы с зубцами по выпуклому краю.

Керамика, орнаментированная гребенчатым штампом, делится на два типа: с простыми (монотонными, линейными) и геометрическими мотивами (рис. 2). Первый составляет 62,5%, второй – 37,5%. Среди простых орнаментальных мотивов наиболее распространенными являются горизонтальная полоса наклонных оттисков штампа, зоны из многорядных наклонных оттисков, двух- и трехрядные полосы таких оттисков, горизонтальный зигзаг, полосы “шагающей гребенки” (рис. 2, 1 – 4).

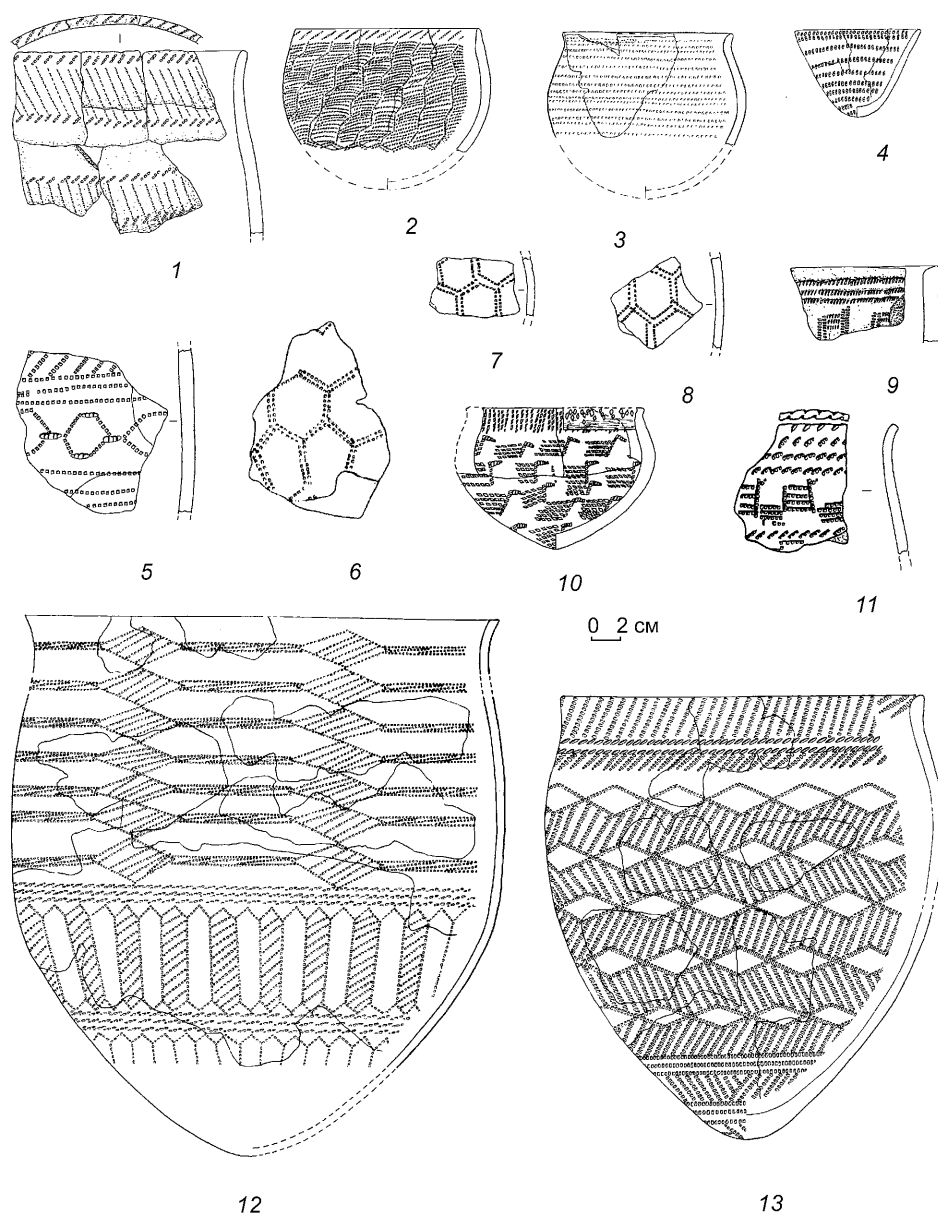

Рис. 2. Керамика с гребенчатой орнаментацией.

1, 7, 8 – Кысы-Куль; 2, 3 – Чебаркуль I; 4 – Стрелецкое IV; 5 – Юрюзанская Пв; 6 – Чебаркуль XV; 9 – Абселямовская; 10 – Ишкиновка I; 11 – Путиловская Займка; 12 – Чебаркуль IV; 13 – Уфа IV.

Геометрические мотивы разнообразны и оригинальны, но можно выделить несколько групп близких мотивов. Наиболее часто встречается косая сетка, которая образует горизонтальные зоны, иногда даже с внутренней стороны венчика, или покрывает весь сосуд. Следующей группой являются различные комбинации горизонтально вытянутой цепочки ромбов, заштрихованных или нет, выполненных одной или двумя линиями оттисков штампа. По такому же принципу построены мотивы из различных треугольников: высоких, низких, равнобедренных, равнобедренных, вверх или вниз вершинами, иногда вза-

имопроникающих или отдельно стоящих. Часто встречаются различные варианты “лесенок” – вертикальные, наклонные, горизонтальные. Близки к “лесенкам” ленты-зигзаги. Очень оригинальными и, как правило, неповторяющимися, являются шевроны разнообразной формы – прямоугольные, трапециевидные, многоугольные. Они могут быть заштрихованные или нет, с прямыми либо ступенчатыми краями, с разделителями в виде вертикального зигзага – “змейки” (рис. 2, 12, 13).

Особо следует отметить орнамент, изображающий уток. Такие сосуды встречены на стоянках Пути-

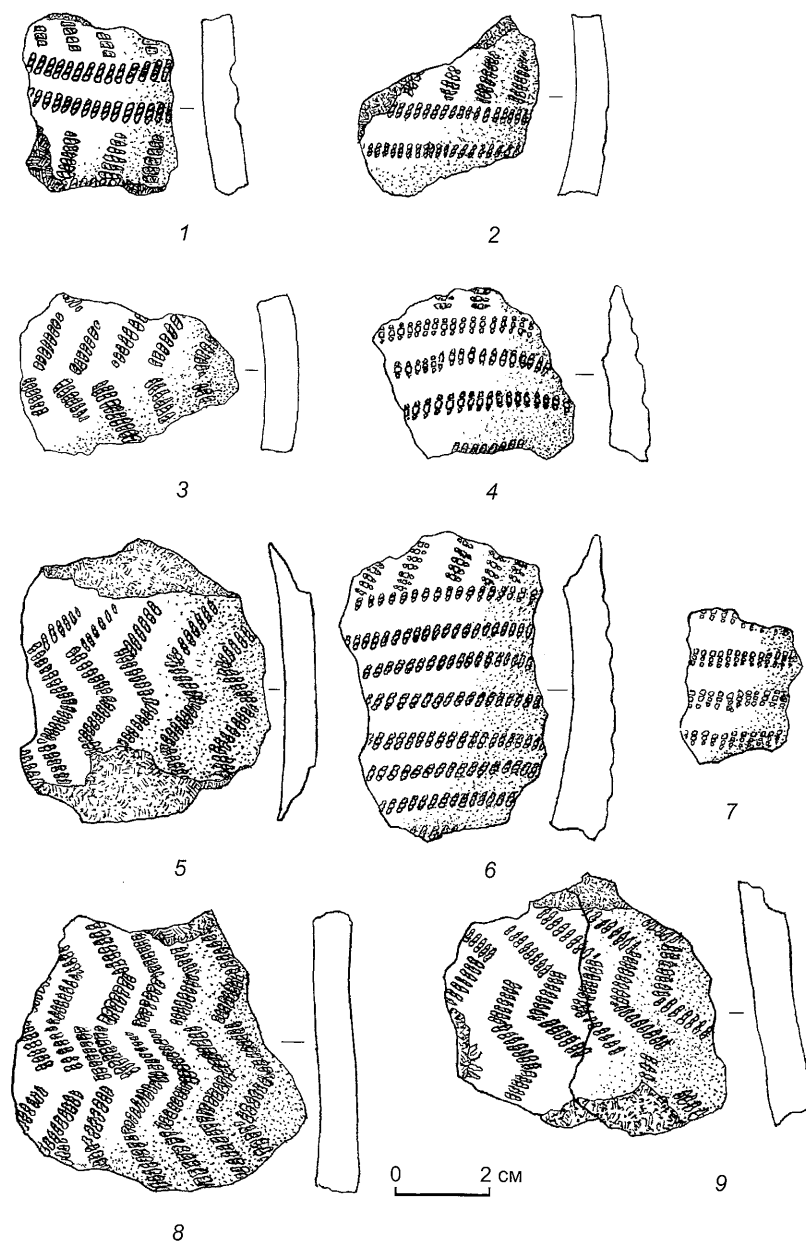

Рис. 3. Керамика с веревочной орнаментацией со стоянки Агаповка I.

ловская заимка, Латочка, Суртанды VIII, Абсеямовская, Ишкиновка [Древняя история..., с. 204]. Изображения могут быть стилизованы или более реалистичны, однако все они отражают движение плывущих слева направо птиц (рис. 2, 9–11). Своеобразным “эталоном” южно-уральского геометризма является “сотовый” орнамент, встречающийся, однако, редко (рис. 2, 5–8).

Керамики с веревочной орнаментацией в Южном Зауралье пока найдено немного. Она встречена на стоянках Агаповка I (рис. 3), Суртанды III, Березки и в незначительных количествах на некото-

рых других. Необходимо отметить, что под веревочной понимается техника нанесения орнамента, при которой тонкая перевитая веревочка наматывалась перпендикулярно твердой основе, и затем таким орнаментом делались оттиски. К сожалению, когда еще не была известна керамика с подобным орнаментом, Л.Я. Крижевская назвала веревочным “ложношнуровой” орнамент липчинского типа [Крижевская, 1977]. Иногда такое разное понимание одного термина приводит к путанице. Веревоочная керамика Южного Зауралья очень фрагментарна, реконструировать сосуды пока не удается.

Ее орнамент относится к простым: горизонтальные полосы наклонных и вертикальных оттисков, горизонтальные линии, вертикальный зигзаг (рис. 3).

Керамика с “ложношнуровой” орнаментацией липчинского типа встречается на большинстве памятников, однако она, как правило, представлена мелкими фрагментами, не поддающимися реставрации, и составляет, в лучшем случае, 10 – 12% от числа орнаментированных фрагментов. Исключением, пожалуй, являются стоянки с Аргазинского водохранилища, где “ложношнуровая” липчинская керамика как будто бы более многочисленна [Петрин, Нохрина, Шорин, 1993].

Каменный инвентарь энеолитических памятников Южного Зауралья генетически связан с предшествующим неолитическим и продолжает единую линию развития. Наиболее распространенным сырьем для изготовления орудий остается южно-уральский кремль и яшма различного цвета: зеленая, сургучная серая, черная. Кроме этого, в энеолите начинают широко использоваться кремнистые породы более низкого качества. В инвентаре стоянки Путиловская Заимка представлено такое сырье белого, желтого, красно-коричневого, серо-синего и других цветов. На стоянках-мастерских Стрелецкие II – IV использовали желто- и темно-коричневый кремль; окремененный в процессе выщелачивания серпентинит от светло-серого до темно-серого с синевой цвета; реже кварцит и халцедон. В районах, граничащих с территорией распространения энеолитических памятников Северного Казахстана, сырьем служил яшмокварцит коричневатых оттенков.

На памятниках, относящихся к раннему этапу энеолита, таких как Агаловка I, Суртанды VIII, Новокумакское, характер первичного расщепления и номенклатура орудий практически идентичны неолитическим. В позднем энеолите постепенно уменьшается количество каменного инвентаря, изменяется его структура, происходит общее обеднение номенклатуры изделий, и наконец, на самых поздних памятниках (Чебаркуль IV, Юрюзанская Пв и др.) кремневые орудия составляют единицы (табл. 1).

На раннем этапе энеолита сохраняются основные формы нуклеусов – призматические, конические, как правило, одноплощадочные (рис. 4, 1, 2), полностью отсутствуют плоские на плитках яшмы, характерные для неолита. К концу энеолита нуклеусы практически исчезают.

Правильная призматическая пластинка как основная заготовка неолитической эпохи в течение энеолита постепенно деградирует. Происходит изменение основных морфологических признаков пластин. Возрастает роль пластин шириной свыше 1 см. Изменяется их контур. Они становятся грубее, менее стандартизованы. Наряду с экземплярами с параллельными

краями часто используются конвергентные. Медиальные части, преобладающие в неолите, встречаются значительно реже.

Только в раннеэнеолитических материалах представлены практически все типы неолитических орудий вплоть до пластин с притупленным краем, резчиков, геометрических микролитов и др. (рис. 4, 3 – 19, 21 – 25). Но пока известны единичные коллекции с таким орудийным набором. Основной массив энеолитических материалов характеризуется обедненной номенклатурой орудий (рис. 4, 38 – 58). Следует отметить, что на стоянке позднего энеолита Уфа IV найдены две трапеции (рис. 4, 43, 44).

Наиболее распространенными становятся скребки на отщепах и двустороннеобработанные орудия. Концевые скребки на пластинах постепенно исчезают. Скребки на отщепах различных размеров и конфигураций рабочего лезвия – округлые, подтреугольные, боковые, концевые и т.д. Значительную их часть составляют аморфные скребки, форма которых зависит от формы отщепа. Скребла малочисленны, менее стандартизованы и отличаются от скребков большей массивностью. Двустороннеобработанные наконечники стрел и дротиков в основном листовидной формы – лавролистной и иволистной. Ножи на отщепах с двусторонней обработкой, асимметричной формы и выпуклым лезвием (рис. 4, 20, 26 – 37, 45 – 54).

Разнообразны орудия из некремнистых пород камня – рубящие, абразивы, грузила, “утюжки” и т.п. Шлифованные орудия из сланца представлены в основном топорами и теслами, очень часто в обломках. Использовалось как полное, так и частичное шлифование изделий. Широко представлены грузила для сетей, а также, возможно, ножи и скребла округлой, овальной, подпрямоугольной формы из тонких плиток сланца, обработанных по всему периметру оббивкой (рис. 5, 13 – 18). Грузила имеют выемки на противоположных краях для крепления (Краснокаменка, Уфа IV и др.). “Утюжки” из талькового камня встречаются нечасто и представлены изделиями подромбической или подпрямоугольной формы с характерным поперечным желобком (Уфа IV, Путиловская Заимка, стоянки Аргазинского водохранилища, Башкирского Зауралья) (рис. 5, 1 – 5). Встречены также изделия неясного назначения (рис. 5, 6 – 12).

В целом, как уже отмечалось, каменный инвентарь, сохраняя на раннем этапе вполне неолитические черты, постепенно меняет свой облик, и к концу энеолита становится малочисленным и невыразительным.

На многих памятниках встречены единичные предметы из меди и следы металлургического производства. Кованые ножи найдены на стоянках Кысы-

Таблица 1. Инвентарь энеолитических памятников Южного Зауралья

Категория находок	Агатовка I	Новокумакская	Суртанды VIII	Ударник	Бурли II	Стрелцево II	Стрелцево IV	Новобай-рамгулово	Кысы-Куль	Латочка	Кораблик	Нашевка II	Уфа IV	Чебаркуль IV	Юрзанская IIb	Юрзанская IIб
Нуклеусы	7	15	125	6	5	64	10	1	9	-	-	-	2	-	-	1
Продольные, поперечные сколы, ребристые пластины	69	-	391	7	5	143	-	+	-	-	-	-	-	-	4	3
Пластины без обработки	520	44	1917	64	89	1410	258	-	-	61	40	10	15	-	2	59
Пластины с ретушью	158	16	357	12	49	13	-	7	16	21	5	-	-	+	-	6
Резцы	43	2	4	-	6	4	-	-	-	6	1	-	-	2	-	-
Резчики	10	1	-	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пластины с выемкой	15	3	+	3	-	-	-	-	3	-	-	-	-	-	-	-
Острия, сверла, проколки	12	1	6	1	4	-	-	-	-	-	1	-	-	1	1	1
Пластины с обработанным торцом	6	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Геометрические микролиты	1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-
Скошенные острия	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Пластины с притупленным краем	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Наконечники на пластинах	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Скребки на пластинах	33	5	17	1	14	12	14	-	-	+	-	-	2	-	2	1
Скребки на отщепях	86	62	-	-	25	62	25	8	18	17	+	-	22	+	1	3
Двустороннеобработанные наконечники	36	11	268	1	1	13	6	+	7	3	5	3	6	1	-	-
Ножи	3	2	183	1	1	-	-	3	+	4	-	-	-	1	-	-
Грузила	-	1	+	-	1	-	-	-	+	-	-	-	2	-	-	-
Отбойники	3	-	+	-	-	-	-	2	+	+	-	-	-	-	1	-
Шлифованные орудия "Утюжки"	1	-	47	-	2	-	-	-	+	2	2	-	5	2	-	-
Орудия на плитках	-	-	-	-	-	-	-	13	+	+	+	-	1	2	-	-
Орудия на нуклеусах	-	-	25	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Отщепы с ретушью	31	67	13	-	-	-	54	-	-	-	-	-	36	-	2	2
Отходы	-	-	-	-	-	-	6 833	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Керамика	210	8	1 581	5	+	24	48	18	+	+	+	+	678	+	26	158
Металл	-	-	5	-	+	-	-	-	1	1	-	1	-	1	-	-
Изделия из кости	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Украшения	-	-	-	-	-	-	-	1	-	1	-	-	-	-	-	-

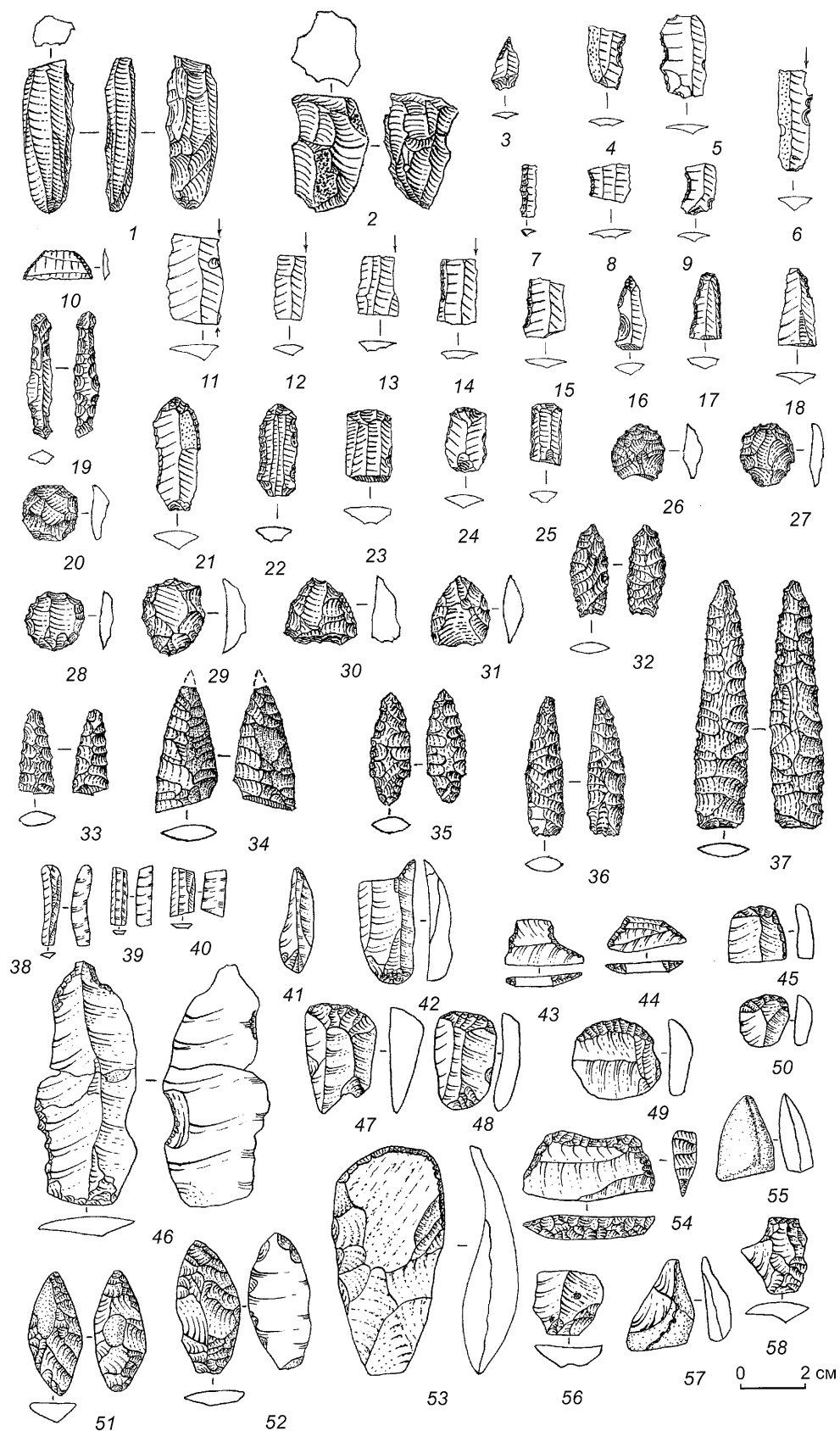

Рис. 4. Каменный инвентарь.
1 – 37 – Агаповка I (ранний энеолит); 38 – 58 – Уфа IV (поздний энеолит).

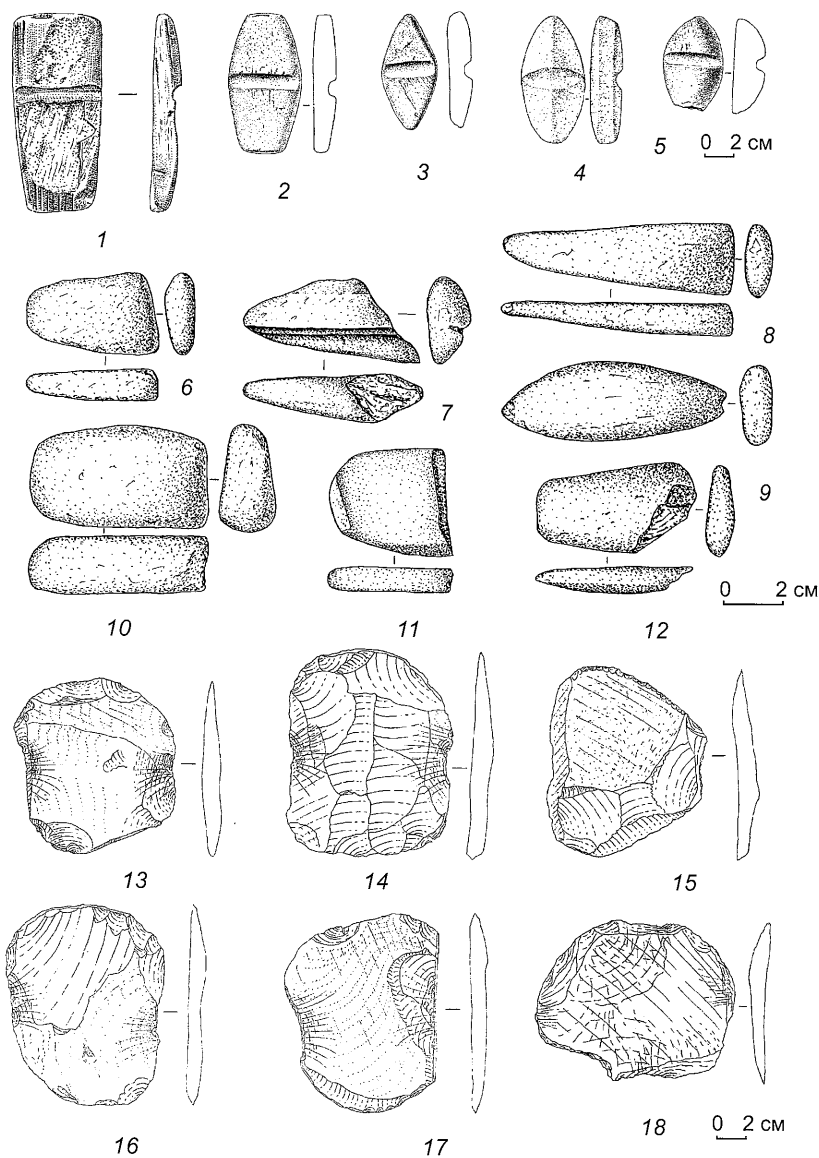

Рис. 5. Изделия из некремнистых пород камня.
 1 – Путиловская Заимка; 2, 3, 5 – Березки VIII; 4 – Уфа IV; 6 – 8, 12 – Чебаркуль Ха;
 9, 10 – Чебаркуль XV; 11 – Чебаркуль XVI; 13 – 18 – Краснокаменка.

Куль, Няшевка II, Чебаркуль IV, Карагайлы I, Янышка, М. Липовый X [Сальников, 1962; Крижевская, 1977; Петрин, Нохрина, Шорин, 1993]. Они различаются по размерам, форме рабочей и рукояточной частей. Медные шилья встречаются на стоянках Чебаркуль Ха и Карабалыкты IX [Древняя история..., 2000; Матюшин, 1982]. В погребении у пос. Дружного были найдены два медных колючка. На памятниках Суртанлы VI – VIII, Латочка, Мурат, М. Липовый X, Путиловская Заимка и др. обнаружены остатки металлургического производства: медные пластинки, слиточки, сплески и капли меди. На стоянке Бурли II найдены кусочки медной руды [Крижевская, 1977;

Петрин, Нохрина, Шорин, 1993; Древняя история..., 2000]. Кроме того, встречаются фрагменты энеолитической керамики с капельками меди или ошлакованностью на внутренней стороне. Как правило, это обломки небольших сосудов, поверхность их от воздействия высокой температуры видоизменена, имеет белесый цвет и шероховатая. Спектральный анализ образцов показывает, что в подавляющем большинстве случаев медная основа составляет 99% и 1% распределяется между естественными примесями. Эти данные отчетливо характеризуют начальный этап металлургического производства в Южном Зауралье.

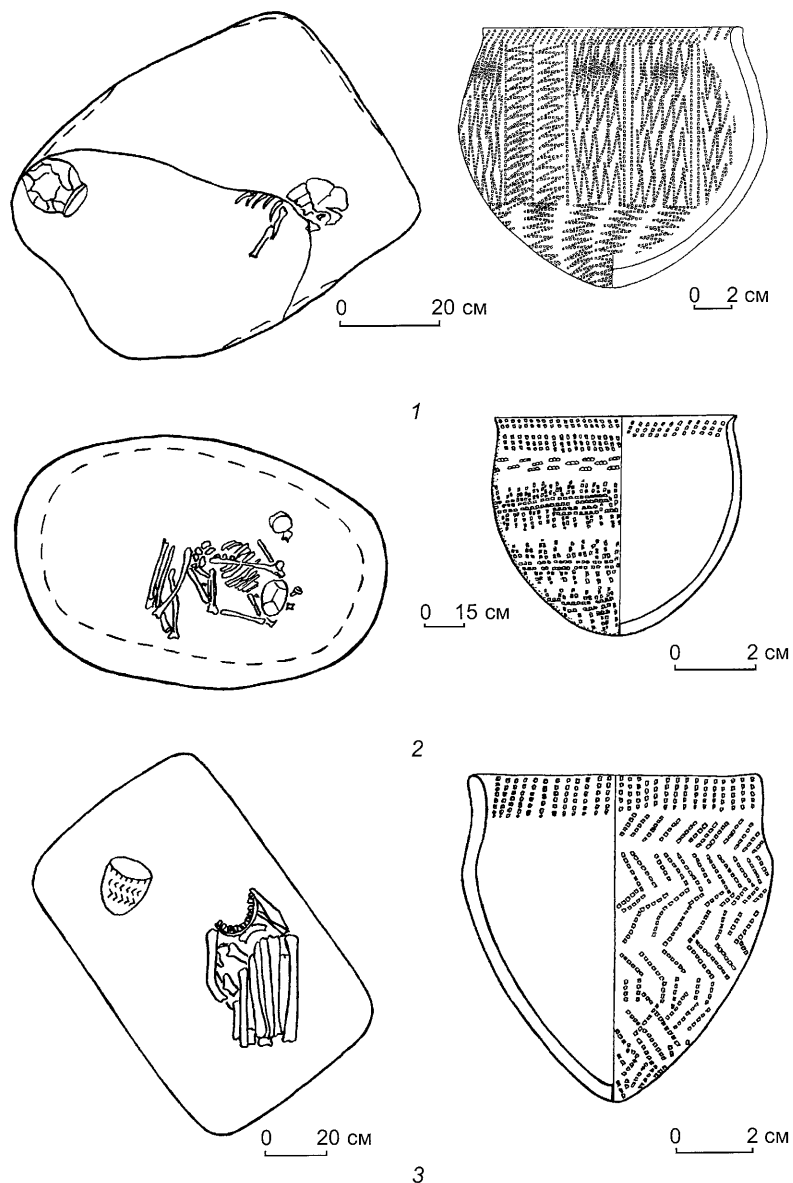

Рис. 6. План энеолитических погребений и сосуды из них.

1 – Александровский IV; 2 – Дружный (по: [Шорин, 1982]);

3 – Верхняя Алабуга (по: [Потемкина, 1982]).

Погребения

Всего в Южном Зауралье известно восемь погребений, относящихся к нео-энеолитическому времени. В четырех погребенные захоронены в вытянутом положении на спине, трое из них с инвентарем; в двух – в скорченном положении на боку, с сосудами (один из них с металлом); в одном – вертикально. Одно погребение представляет неполное трупосожжение. Из восьми только два достоверно энеолитические.

На границе лесостепной и степной зон Южного Зауралья было исследовано погребение у пос. Дружного Челябинской обл. на правом берегу р. Тогузак

[Шорин, 1982]. Оно находилось на территории многослойного памятника поздней бронзы Дружный I, западная часть которого частично перекрывает стоянку позднего каменного века Дружный XV.

Могильная яма овальной формы, размерами $1,5 \times 1 \times 0,95$ м, ориентированная по линии ВЮВ – ЗСЗ, была зафиксирована на уровне материка под культурным слоем поселения (рис. 6, 2). В профиле яма имеет трапециевидную форму, расширяется ко дну, где размеры достигают $1,88 \times 1,24$ м. Мужчина в возрасте ок. 25 лет был погребен в скорченном положении на левом боку. Череп лежал теменной частью вверх, лицевой – на юг.

У правого плеча погребенного был поставлен небольшой сосуд, изготовленный из глины с характерной примесью талька. Сосуд полуяйцевидной формы со слегка отогнутым наружу венчиком и округлым дном. Орнаментированы вся наружная поверхность и внутренний край венчика. Орнаментальные мотивы представлены горизонтальными полосами наклонных оттисков штампа и “шагающей гребенки”. В качестве бордюра использована полоса неглубоких продолговатых вдавлений, расположенных в шахматном порядке.

В сосуде были обнаружены два медных колечка с несомкнутыми концами, диаметром 11 мм, изготовленные из тонкой проволоки. По характерным признакам керамики и наличию медных колечек погребение можно уверенно датировать энеолитом и отнести к кысы-кульско-суртандинской культуре Южного Зауралья.

Еще одно захоронение энеолитического времени было обнаружено при раскопках могильника эпохи бронзы Александровский IV, расположенного на р. Большая Караганка в степной зоне Южного Зауралья (рис. 6, 1). Погребение (кург. 1, мог. 2) находилось под полой курганной насыпью, сооруженной над могильными ямами синташтинской культуры. Оно фиксировалось на уровне материка как пятно гумусированного суглинка. Яма подпрямоугольной формы со скругленными углами ориентирована по линии ЗСЗ – ВЮВ, ее размеры 0,6 × 0,4 м. Возле западно-северо-западной стенки находился круглодонный сосуд, под которым зафиксирована прослойка черного органического тлена, уходившего под северо-северо-восточную и восточно-северо-восточную стенки. На дне ямы обнаружено пятно такого тлена, имевшее подпрямоугольную форму, размеры 0,73 × 0,56 м и ориентированное по линии ЮЗ – СВ. По диагонали ямы лежал костяк ребенка 2 – 4 лет, захороненного головой на восток, на левом боку. Кости предплечья были расположены перед грудной клеткой, нижняя часть скелета отсутствовала. Кости и дно ямы вокруг них обильно окрашены охрой.

Сосуд, обнаруженный в погребении, имел полуяйцевидную форму, слегка отогнутый наружу венчик, раздутое тулово и округлое дно. Вся поверхность орнаментирована гребенчатым штампом. По венчику с внешней и внутренней стороны расположена узкая полоска наклонных оттисков штампа, по тулову – вертикальные зоны, заполненные горизонтальными или вертикальными рядами “шагающей гребенки”. Погребение относится к кысы-кульско-суртандинской культуре.

В Курганской обл. при раскопках могильника эпохи бронзы Верхняя Алабуга было исследовано энеолитическое погр. 5 (рис. 6, 3). По всем признакам оно наиболее близко погребениям Южного Зауралья.

Очертания могильной ямы выявлены на глубине 0,4 м под слоем темно-серой супеси, составляющей верхние наслоения на неразрушенной части останца. Могила прямоугольной формы, со слегка закругленными углами, размером 0,95 × 0,6 м, глубиной 0,25 м, в разрезе – полуовальная, продольной осью ориентирована по линии СЗ – ЮВ.

В южной половине могилы, ближе к восточной стенке, обнаружены нижняя челюсть и трубчатые кости взрослого человека. Последние лежали компактной кучкой: сверху берцовые, ниже бедренные, под ними тазовые и обломки мелких косточек плохой сохранности. Судя по положению костей, умерший был захоронен в сильно скорченном, возможно связанном, положении на спине, головой на северо-запад. Слева от челюсти найдено массивное медное четырехгранное шило с двумя заостренными концами, утолщенное с одного края. Длина изделия 14,5 см, ширина граней в наиболее утолщенной части 0,6 см. В северо-западном углу могилы стоял с небольшим наклоном на восток сосуд полуяйцевидной формы с отогнутым верхним краем и округлым венчиком. В глиняном тесте выявлена примесь шамота. Орнамент из наклонных оттисков крупной гребенки, образующих горизонтальную елочку, нанесен по всей наружной поверхности и у края с внутренней стороны [Потемкина, 1982].

Получается, что во всех достоверно энеолитических захоронениях погребенные находились в скорченном положении на боку или спине, а сопроводительный инвентарь обязательно включал сосуд и металлические изделия (кроме Александровки IV). Погребения, в которых умершие были положены в вытянутом положении на спине, возможно, могут относиться к неолиту.

Периодизация и хронология

Проблема периодизации энеолитических памятников Южного Зауралья очень сложна ввиду малочисленности достоверных фактов. Подходы к ней только намечаются после открытия в Среднем Зауралье памятников шувакишского типа и в Южном – стоянки Агаповка I. Комплекс остатков материальной культуры с этой стоянки характеризуется следующими чертами: 1) каменный инвентарь представлен изделиями как из отщепов, так и из пластин; среди последних большая часть (в т.ч. геометрический микролит – трапеция) шириной менее 1 см; в качестве сырья использовались местные кремни и яшма; из отщепов изготовлены скребки, скребла, ножи, двустороннеобработанные наконечники стрел; 2) посуда орнаментирована гребенчатым и веревочным штампом, гребенчатая керамика не имеет геометрических узоров, встречены “шагающая гребенка” и “гусенички” [Древняя история..., 2000].

Таблица 2. Радиоуглеродные даты энеолитических памятников Зауралья и Северного Казахстана

Памятник	Культура	Образец	Дата, л.н.	Источник
Горбуновский торфяник, VI разрез	Липчинская	МО-1	4360 ± 200	Долуханов, Тимофеев, 1972
Разбойничий остров	»	ИРЖ-131	4960 ± 210	Чаиркина, 1995
Макуша III	Аятская	ИРЖ-130	4525 ± 175	Там же
Ботай	Ботайская	ИГАН-432	4340 ± 120	Логвин, 2002
		ИГАН-4234	4900 ± 50	Там же
		ИГАН-4236	4540 ± 60	»
		ИГАН-4237	4430 ± 60	»
		ОхА-4315	4630 ± 75	»
		ОхА-4316	4620 ± 80	»
		ОхА-4317	4630 ± 80	»
Красный Яр	»	ОхА-4284	4690 ± 80	»
Кожай I	Терсекская	ИГАН-656	4600 ± 320	Калиева, Логвин, 1997
		ИГАН-748	4570 ± 40	Там же
		ИГАН-655	3200 ± 260	»
Кумкешу I	»	ИГАН-747	4570 ± 270	»

Краткая характеристика комплексов шувакишского типа заключается в следующем: 1) каменная индустрия имеет преимущественно пластинчатый облик при наличии орудий из отщепов; 2) посуда украшена оттисками гребенчатого, рамчатого, веревочного штампов и “гусеничкой”. Среди шувакишских материалов есть наконечник стрелы кельтеминарского типа. В стратиграфической колонке торфяниковых памятников Среднего Зауралья шувакишские занимают нижнюю позицию в рамках энеолита и перекрываются слоями, содержащими керамику липчинского и шувакишского типов. Хронологические рамки существования памятников шувакишского типа определяются в пределах второй четверти – середины III тыс. до н.э. Таким образом, мы впервые получаем возможность аргументированного выделения раннего этапа энеолита Зауралья [Чаиркина, 1995, 1997].

Сравнение материалов стоянки Агаповка I и шувакишских памятников показало их очень большую близость (порой до идентичности) как в керамике, так и в каменном инвентаре. На этом основании стоянку можно отнести к раннему энеолиту. Подобные материалы встречались в Южном Зауралье и ранее, однако до открытия стратифицированных шувакишских слоев на них не акцентировали внимание. Наиболее близкими по всем показателям к комплексу Агаповки I являются материалы стоянки Суртанды III, исследованной Г.Н. Матюшиным [1982, с. 35, 135 – 136].

Поздний этап энеолита Южного Зауралья характеризуется “классическим” комплексом гребенчатой керамики, сочетающим посуду с простыми и геометрическими узорами. В каменном инвентаре начинают преобладать изделия из отщепов.

Хронология энеолита Зауралья разработана еще недостаточно, однако есть несколько радиоуглеродных дат, на которые можно опираться [Зайберт, 1993; Чаиркина, 1995, 1997; Калиева, Логвин, 1997; Логвин, 2002; Шорин, 1999] (табл. 2). Все они указывают на существование энеолитических культур Зауралья в рамках III тыс. до н.э. По данным с памятников Среднего Зауралья ранний этап можно датировать временем 4 800 – 4 600 л.н., поздний – 4 600 – 4 100 л.н. Для Южного Зауралья верхний рубеж определяется появлением синташтинской культуры, четко отграничивающим энеолит от эпохи бронзы, это XVIII в. до н.э.

Выводы

По всем рассмотренным выше характеристикам памятники энеолита Южного Зауралья независимо от их территориально-ландшафтной принадлежности очень близки между собой и относятся к единой кысы-кульско-суртандинской культуре.

В Среднем Зауралье существовала родственная аятская энеолитическая культура. Основная территория ее распространения – восточные склоны горнолесного Зауралья [Чаиркина, 1995; Шорин, 1999]. Памятники кысы-кульско-суртандинской и аятской культур расположены непрерывной цепочкой вдоль восточного склона Урала от Орска на юге до Нижнего Тагила на севере. В своем “классическом” варианте эти культуры имеют яркие характерные черты: гребенчатую керамику с простыми и геометрическими мотивами и пластинчато-отщеповый комплекс камен-

ных орудий. К востоку от Южного Зауралья расположены памятники ботайско-терсекской культуры, для которой также характерна гребенчатая керамика с геометрическими мотивами (табл. 3) [Зайберт, 1993; Калиева, Логвин, 1997; Логвин, 2002].

Рассматривая керамические комплексы энеолита Зауралья и Северного Казахстана как наиболее информативную часть находок, можно заключить, что они очень близки между собой по форме, пропорциям, обработке внутренней поверхности, технике нанесения орнамента (преобладание оттисков штампа средней величины квадратной или прямоугольной конфигурации), орнаментальным мотивам (простые и геометрические), способам построения композиции (при простой сплошной орнаментации, при геометрической преимущественно горизонтальная, иногда вертикальная зональность). В обоих регионах керамика с простой и геометрической орнаментацией имеет сходные пропорции; геометрические композиции, несмотря на близкий набор мотивов, оригинальны на каждом сосуде и практически не повторяются; явно подчиненный характер в орнаментации гребенчатой керамики носят ямки, вдавления, насечки и т.п., которые часто нанесены поверх оттисков гребенки и ограничены самым верхом сосуда.

Помимо отмеченных признаков, объединяющих данные комплексы, есть, конечно, и черты, характерные только для определенной территории. Для Зауралья это малый процент неорнаментированной посуды и примесь талька или слюды в тесте; для Северного Казахстана – отпечатки текстиля на внешней поверхности части гребенчатой и неорнаментированной керамики в результате формовки.

Несомненным является то, что энеолитические комплексы Зауралья и Северного Казахстана входят в одну зауральскую энеолитическую культурно-историческую общность, для которой характерна гребенчатая керамика с простыми и геометрическими мотивами. А оригинальные черты, зафиксированные на отдельных территориях, только подчеркивают общие правила. [Зайберт, 1993; Мосин, 1993; Шорин, 1999; Чаиркина, 1995; Калиева, Логвин, 1997; Логвин, 2002; Мосин, 2003].

Для определения места этих комплексов на археологической карте энеолита Евразии необходимо провести сопоставление с материалами более отдаленных территорий по таким наиболее характерным для урало-казахстанской керамики признакам, как сложные геометрические мотивы гребенчатой орнаментации, изображение водоплавающих птиц на сосудах, наличие керамики с веревочной орнаментацией.

Картографирование памятников, на которых зафиксированы указанные признаки, показывает, что они занимают огромную территорию от Северного Казах-

Таблица 3. Синхронизация культур неолита и энеолита Зауралья и Северного Казахстана

Период	Южное Предуралье	Южное Зауралье		Среднее Зауралье		Северный Казахстан	
		Ямная культура	Кысы-Кульская культура	?	Памятники коптяковского, раннефedorовского, раннечеркаскульского типов	Сергеевка, Баландино, Вишневка	Ботайско-терсекская культура
Ранняя бронза							
Поздний энеолит	Памятники турганского, гаринского, волосовского типов	Кысы-Куль, Суртанды VIII, Стрелецкие II-IV, Ишкитовка I, Чебаркуль IV, Уфа IV, Бурли II, Александровский IV	Кысы-Куль, Суртанды VIII, Стрелецкие II-IV, Ишкитовка I, Чебаркуль IV, Уфа IV, Бурли II, Александровский IV	Береговая I, Аятские I, II, Палатки I, II, Кокшаровское	Береговая I, Аятские I, II, Палатки I, II, Кокшаровское	Ботай, Терсек-Карагай, Красный Яр, Ливановка, Коль, Кожай I, Кумкешу I, Солонное озеро I	Ботай, Терсек-Карагай, Красный Яр, Ливановка, Коль, Кожай I, Кумкешу I, Солонное озеро I
Ранний энеолит	Мулдино, Давлеканово, Ивановская, памятники типа Русский Азбей	Агаповка I, Суртанды III, Юрюзанская IIб	Агаповка I, Суртанды III, Юрюзанская IIб	Шувакиш I, Макуша III, Шувакиш XI-E, Разбойничий остров	Шувакиш I, Макуша III, Шувакиш XI-E, Разбойничий остров	Дузбай-2, 3, Алкау-2, Светлый Джаркуль, Амангельды, Бестамак	Дузбай-2, 3, Алкау-2, Светлый Джаркуль, Амангельды, Бестамак
Неолит	Волго-уральская культура	Чебаркульская культура	Чебаркуль I, II, X, XV, XVI, Аргазинские стоянки, Путиловская Займка, Краснокаменка, Карабалыкты VIIIa, Ташбулатово I	Полуденская культура	Полуденка I, II, Нижняя Макуша, Исетское правобережное, Козлов Мыс, Карьер II		Маханджарская, атбасарская культуры

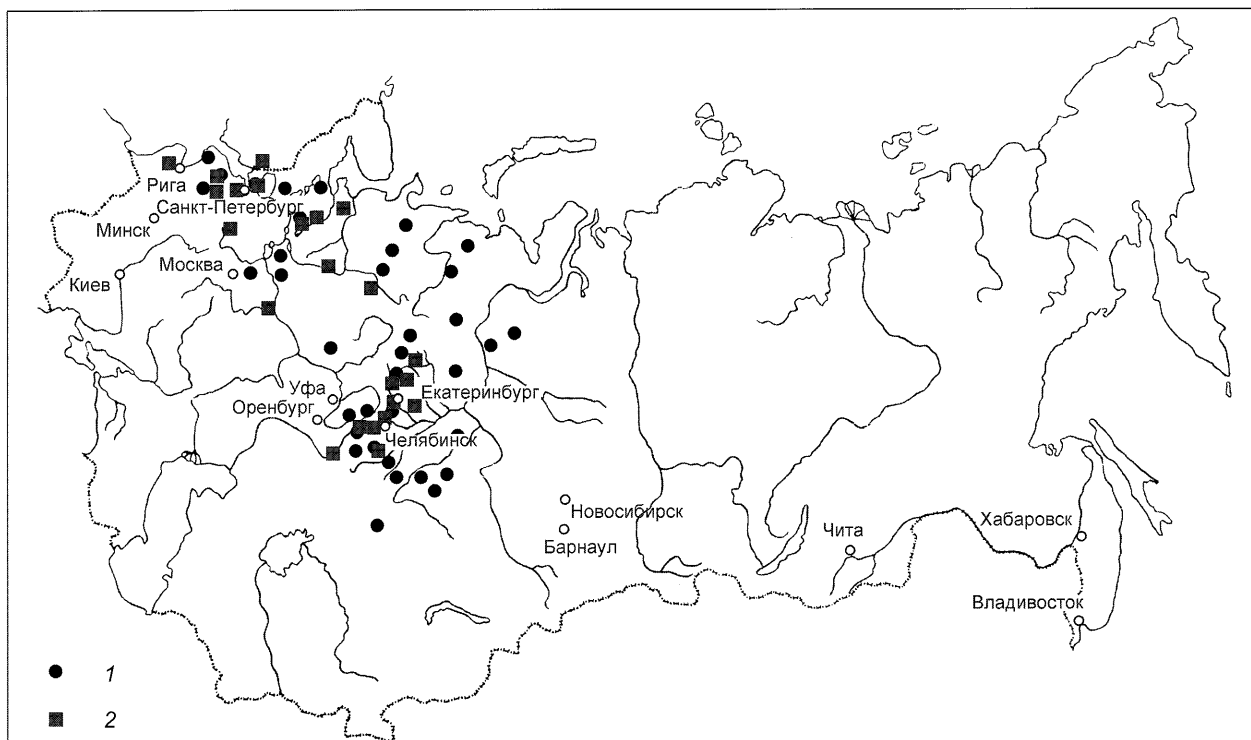

Рис. 7. Распространение в III тыс. до н.э. гребенчатой керамики с геометрическими мотивами (1) и с изображениями “уточек” (2).

стана до Балтийского моря (рис. 7) (подробную библиографию см.: [Мосин, 2003]). Четким южным рубежом ареала в европейской части России выступает граница лесной зоны: в лесостепной и степной памятники с такими материалами неизвестны – этим регионом присущ другой путь развития.

На данный момент можно констатировать факт появления в III тыс. до н.э. на огромной территории Евразии керамики с определенным набором геометрических мотивов, выполненных оттисками гребенчатого штампа. Среди наиболее часто встречающихся мотивов – ромб, равносторонний или равнобедренный низкий треугольник, лента-зигзаг, “лесенка”. Своеобразием лесной зоны Зауралья и севера Западной Сибири является сотовый орнамент. Среди простых мотивов – вертикальный и горизонтальный зигзаг, ряды вертикальных или наклонных оттисков штампа, полосы “шагающей гребенки”.

Орнаментация оттисками веревочки, намотанной на палочку, известна почти на всех отмеченных нами памятниках. Как правило, эта техника нанесения орнамента составляет небольшой процент, так выполнялись преимущественно простые мотивы, однако она подчеркивает своеобразие комплексов. Границы распространения веревочной орнаментации также не опускаются южнее лесной зоны. Шнуровая

керамика, известная во многих культурах лесостепи и степи Евразии, принципиально отлична от веревочной и относится к бронзовому веку. Памятники с гребенчатой, гребенчато-ямочной и ямочно-гребенчатой (с востока на запад) керамикой с геометрическими мотивами отражают существование финно-угорского этнокультурного пространства, которое начинало формироваться еще с мезолита.

Список литературы

- Геология СССР.** – М.: Недра, 1969. – Т. 12. – 724 с.
- Долуханов П.М., Тимофеев В.И.** Абсолютная хронология неолита Евразии (по данным радиоуглеродного метода) // Проблемы абсолютного датирования в археологии. – М.: Наука, 1972. – С. 69.
- Древняя история Южного Зауралья.** – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. ун-та, 2000. – Т. 1. – 536 с.
- Зайберт В.Ф.** Энеолит Урало-Иртышского междуречья. – Петропавловск: Наука, 1993. – 246 с.
- Калиева С.С., Логвин В.Н.** Скотоводы Тургая в третьем тысячелетии до нашей эры. – Кустанай: Кустанайский печатный двор, 1997. – 182 с.
- Кипарисова Н.П.** О культурах лесного Зауралья // СА. – 1960. – № 2. – С. 7 – 24.
- Крижевская Л.Я.** Раннебронзовое время в Южном Зауралье. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 160 с.

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Геологическая история зоны евразийских степей в последние 10 000 лет // Россия и Восток: проблемы взаимодействия: Материалы конф. – Челябинск: Чел. ун-т, 1995. – С. 165 – 170.

Лаврушин Ю.А., Спиридонова Е.А. Основные геолого-палеоэкологические события конца позднего плейстоцена и голоцена на восточном склоне Южного Урала // Природные системы Южного Урала. – Челябинск: Чел. ун-т, 1999. – С. 66 – 103.

Логвин В.Н. Тургайский прогиб в эпоху мезолита – энеолита: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 2002. – 40 с.

Матюшин Г.Н. Энеолит Южного Урала. – М.: Наука, 1982. – 328 с.

Мосин В.С. Энеолитическая керамика Северного Казахстана и Южного Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 1993. – 24 с.

Мосин В.С. Энеолитическая керамика Урало-Иртышского междуречья. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. ун-та, 2003. – 208 с.

Петрин В.Т., Нохрина Т.И., Шорин А.Ф. Археологические памятники Аргазинского водохранилища эпохи камня и бронзы. – Новосибирск: Наука, 1993. – 211 с.

Потемкина Т.М. Черты энеолита лесостепного Приоболжья // Волго-уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. пед. ин-та, 1982. – С. 159 – 172.

Сальников К.В. Южный Урал в эпоху неолита и ранней бронзы // Археология и этнография Башкирии. – Уфа, 1962. – Т. 1. – С. 18 – 24.

Чаиркина Н.М. Энеолит Среднего Зауралья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1995. – 20 с.

Чаиркина Н.М. Зауральско-Североказахстанская культурно-историческая область эпохи энеолита // Уральский исторический вестник. – Екатеринбург: УрО РАН, 1997. – № 4. – С. 26 – 39.

Шорин А.Ф. Энеолитическое погребение у поселка Дружный в Южном Зауралье // Волго-уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. – Куйбышев: Изд-во Куйбышев. пед. ин-та, 1982. – С. 183 – 188.

Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. – Екатеринбург: УрО РАН, 1999. – 182 с.

Материал поступил в редколлегию 20.01.04 г.

УДК 903.01

В.В. Бобров¹, Н.Ю. Кунгурова²¹Кемеровский государственный университет
ул. Красная, 6, Кемерово, 650043, Россия

E-mail: bobrov@kemsu.ru

²НПЦ "Наследие"

ул. Ползунова, 39, Барнаул, 656043, Россия

E-mail: Huklop@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ГРУПП ИЗДЕЛИЙ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА С ПОСЕЛЕНИЯ ТАНАЙ-4а*

Введение

В III тыс. до н.э. в северных предгорьях Алтая и Салаирского кряжа (Кузнецкая котловина) существовала большемысская культура. Ее памятники распространены в лесостепной зоне Верхнего Приобья, долинах Бии и Катунь [Кирюшин, 2002]. Наиболее крупное большемысское поселение Танай-4а было полностью исследовано на берегу оз. Танай в Кузнецкой котловине (Тогучинский р-н Новосибирской обл.) [Бобров, 1996, 1999]. Его площадь 4 тыс. м². Культурный слой содержал материалы от эпохи неолита – энеолита до раннего средневековья. Но более существенным для решения проблем переходного периода от каменного века к эпохе палеометалла явилось то, что на поселении были исследованы 44 жилища и хозяйственные постройки, значительное количество ям, три клада орудий и сырья для производства костяных изделий. Жилища не были нарушены в периоды более позднего освоения территории памятника, и предметные комплексы из них относятся только к одному времени и одной культуре. Они представлены значительными сериями керамических, каменных, костяных и роговых изделий, которые дают информацию о материальной культуре населения середины III тыс. до н.э. По всем археологическим признакам, особенно керамике и ее

орнаментации, коллекция из жилищ относится к большемысской культуре, выделенной Ю.Ф. Кирюшиным [1986].

В жилищах и на межжилищном пространстве найдено несколько сотен каменных орудий, качественные характеристики которых позволяют выделять технико-морфологические группы. Они довольно устойчивы и выдержаны в единых технологических традициях. Большое количество найденных предметов требует специального исследования на уровне как археологической интерпретации, так и определения их функционального назначения. Но в коллекции представлены изделия, ранее не известные в материальной культуре не только эпохи энеолита, а также орудия, не типичные для Западной Сибири, в частности, когтевидные долотца, ареал которых связан с северо-западными районами Европы. Именно это явилось основанием для проведения трасологического анализа и публикации его результатов.

На предварительном уровне выделены типологические группы каменного инвентаря, основная часть которого изготовлена из отщепов (изделий из пластин в 10 раз меньше) [Бобров, 1999]. Ведущими типами являются скребки, топоры-гесла, ножи, наконечники стрел и дротиков, копий, точильные бруски. Обращают на себя внимание шлифованные ножи и когтевидные долотца. Среди костяных изделий типолого-морфологические группы не выражены. Можно выделить только наиболее распространенные образцы орудий и бытовых предметов: "вилки" с двумя ос-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 02-01-00102а.